

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ имени Ч. АЙТМАТОВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУКИ КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ имени
Б.Н. ЕЛЬЦИНА**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ К 10.22.648

на правах рукописи

УДК: 81-119:321 (575.2) (043.3)

АПЫШОВА БАЗАРГУЛ ТОКТОСУНОВНА

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКА

10.02.01 – кыргызский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бишкек – 2024

Диссертационная работа выполнена в отделе кыргызского языка
Института языка и литературы имени Ч. Айтматова Национальной академии
наук Кыргызской Республики.

Научный руководитель: Саматов Кубатбек, доктор филологических
наук, доцент, профессор кафедры межфакультетского государственного языка
КНУ имени Ж. Баласагына

Официальные оппоненты:

Ведущая организация

Защита диссертационной работы будет проведена на заседании
диссертационного совета К 10.22.648 по защите диссертации на соискание
ученой степени кандидата филологических наук в ОшГУ и Кыргызско-
Российском Славянском университете имени Б.Н. Ельцина в _____ часов
_____ 2023 года.

Адрес: 720022, г. Бишкек, проспект Чуй, 44.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеках Ошского
государственного университета и Кыргызско-Российского Славянского
университета имени Б.Н. Ельцина.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Г.О. Ибраимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы диссертации. Политическая лексика и терминология кыргызского языка древности, средневековья, до Октябрьской революции и в годы независимости не подвергалась специальному лингвистическому исследованию. Известно, что политическая лексика и терминология, обычно отражающая политические события в обществе, быстро меняется и претерпевает различные смысловые сдвиги.

Названия (номены) форм государственного и общественного устройства, субъектов государственной власти, политические тезаурусы (лексика, термины, термины, номены) в древности, средневековье и в период до Октябрьской революции продолжают жить в письменных памятниках и трудах историков.

В лингвистике нет исследований новых номенов и терминов в политическом тезаурусе, выражающих такие острые общественные и политические события в годы независимости как переход от социализма к капитализму, постоянные изменения основного закона нашей республики, создание гражданского государства, частые изменения его структуры, возникновение рыночной экономики; резкое обновление политических взглядов, формирование национального политического сознания, переоценка морально-этических ценностей, противодействие национальных государств глобализации и возвращение к национальным ценностям.

Актуальность темы определяется следующими объективными, субъективными и языковыми факторами:

1) не изученность политических терминов древних, средневековых и досоветских времен жизни кыргызов;

2) необходимость выявления и описания особенностей лексико-семантических групп, отражающих политический мир в современном кыргызском языке;

3) необходимость раскрытия смысла лексической системы, важной не только для кыргызского языка и кыргызского национального политического сознания, но и для эффективного управления государством;

4) недостаточность исследования политического языка и терминологии государственной власти в годы независимости.

Связь темы с планами и программами научно-исследовательских учреждений.

Тема диссертации не связана с основной научной деятельностью высших учебных заведений. Тема диссертации выбрана диссертантом.

Цель исследования – описать семантику политического тезауруса кыргызского языка в древности, средневековье, до Октябрьской революции и в годы независимости.

Вышеуказанная цель исследования определила следующие основные задачи:

- сбор и систематизация политического тезауруса;
- выявление лексико-семантических групп политического тезауруса,

характерных для каждой эпохи;

- обоснование ядра, центра и периферии политического тезауруса каждой эпохи;
- описание семантики политической лексики;
- выявление генетических и исторических пластов политического тезауруса.

Научная новизна работы. Во-первых, впервые политический тезаурус кыргызского языка в древности, средневековье, до Октябрьской революции и в годы независимости семантически описан в диахроническом и синхроническом аспекте, во-вторых, выявлена преемственность и закономерность указанного быстроменяющегося слоя языка в разные эпохи, установлены лексико-семантические группы. Научные результаты могут быть использованы в лексикографической практике.

Теоретическая значимость работы. Положения и результаты исследования политического тезауруса внесут определенный вклад в изучение отраслевой лексики кыргызского языка. Выявление генетических и исторических слоев также представляет научный интерес.

Практическая значимость работы. Практический материал, основные положения работы помогут в создании словаря политической лексики и терминологии кыргызского языка. Они могут быть использованы в лекциях по политологии и филологии, а также при проведении практических занятий.

Основные положения работы, выносимые на защиту:

- политическая терминология кыргызского языка сформировалась естественным путем как отдельный пласт в рамках национального языка в его развитии;
- политическая терминология кыргызского языка сложилась на основе внутренних (метафора, метонимия, синекдоха) и внешних (монгольский, арабский, персидский, английский, немецкий, французский и др.) факторов;
- политические и экономические факторы в обществе определяют общий состав политической терминологии, смысловую природу ее лексико-семантических групп и компонентов;
- политическая терминология отражает политические взгляды в обществе в годы независимости;
- политические термины, отражающие государственное устройство/систему управления, находятся в процессе формирования.

Индивидуальный вклад исследователя реализовался в области выбора темы, изучении теоретической литературы, сборе материала, его систематизации, семантической и этимологической интерпретации лингвистических фактов, обобщении, формулировке выводов, создании библиографии.

Апробация результатов исследования. Содержание и результаты исследований отражены в следующих работах: «Публицистикада коомдук-саясий лексиканын колдонулушу» (Бишкек, 2015), «Саясий терминдердин синтаксистик калька аркылуу которулушу» (Ош, 2015), «Кыскартылган саясий терминдердин колдонулушу» (Бишкек, 2016), «Гезиттик материалдарда саясий терминдердин колдонулушу» (Ош, 2018), «Лингвистикада терминдердин изилдениши» (Ош, 2021), «Саясий терминдердин ички жана сырткы булактын негизинде пайда болушу» (Бишкек, 2022), «Кыргыз Республикасынын Конституциясында колдонулган айрым саясий терминдер» (Вестник КРСУ. 2023. Том. 23. №10. - 64-68.), «Некоторые политические термины в турецком и кыргызском языках в древних и средних веках» (Россия, Lingua-universum №6-2023), «Чыңгыз Айтматовдун чыгармаларында саясий терминдердин колдонулушу («Тоолор кулаганда» романынын мисалында)» (ISBN 978-9943-7911-0-3 Андижан мамлекеттик педагогикалык институту, 2023).

Результаты обсуждались в виде докладов и презентаций на международных научно-практических конференциях, а также на республиканских научно-практических конференциях.

Публикация результатов диссертации.

Результаты исследования нашли отражение в 9 научных статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК КР и в международных научных журналах, входящих в РИНЦ.

Структура и объем диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и 2 приложений.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Во введении указываются актуальность темы, цель и задачи исследования, научная новизна работы, теоретическая и практическая значимость, основные положения, вынесенные на защиту, индивидуальный вклад исследователя.

Представлена информация об утверждении результатов исследования, структуре и объеме диссертации.

В разделе *«Общественно-политическая лексика и политическая терминология»* (1.1.1.-1.1.2.) первой главы, озаглавленной **«Историко-теоретический анализ научной литературы»**, рассматривается соотношение общественно-политической лексики и политической терминологии, в частности политической терминологии и лексики в словарях политической терминологии.

В научной литературе общественно-политическую лексику называют «политическая терминология», «общественно-политическая терминология», «социальная терминология», «специальный словарь политики», «социальная лексика», «политическая лексика», «историко-революционная лексика», «социально-экономическая терминология», «язык политики», «политический язык» (политический или политизированный язык), «общественно-политическая лексика», «политическая коммуникация», «политический

дискурс».

Демократия и плюрализм мнений, сопровождавшиеся распадом СССР, заставили широко и глубоко задуматься о семантике политического дискурса. Политический язык онтологически обусловлен древней политической коммуникацией. Фактически, современные определения политической коммуникации были уточнены в середине 20 века. Наконец, вербализованная политическая коммуникация превратила политический язык в особую кодовую систему со своим собственным тезаурусом.

Исследование общественно-политической лексики в СССР делится на два периода. В 20-е и 30-е годы XX века исследовались изменения в русском языке после Октябрьской революции, отмечалось преобладание иноязычных заимствований в политическом лексиконе, а в 40-е годы возрос интерес к лексике французского языка (эпохи буржуазной революции 1789-1793 гг.).

Во втором периоде (50-е годы – настоящее время) историко-смысловые и семантико-стилистические работы ученых В.В. Виноградова, Ю.С. Сорокина, Д.Н. Шмелева, Т.Б. Крючковой, Е. Шейгал и др. открыли путь к углубленному исследованию политической лексики и общественно-политической коммуникации.

Границы общественно-политической лексики разрешаются в двух направлениях. Первое направление связано с разграничением общественно-политической лексики (ОПЛ) и общественно-политических терминов (ОПТ): ОПЛ - общая лексика + термины; ОПЛ - слова + термины + термины общественно-политического значения [Голованевский, 1993: 5]; ОПЛ и ОПТ - взаимосвязанные, но не пересекающиеся системы [Крючкова, 1988, 1989]; ОПЛ - реальный ОПЛ + потенциальный ОПЛ [Савенко, 1989: 175]; ОПЛ близок к терминологии социальных наук [Мурадова, 1986:, 24].

Второе направление пытается определить сферу применения: ОПЛ + юридическая, военная лексика [Якубовская, 1986]; ОПЛ + слова, относящиеся к производству + экономике [Протченко, 1965: 19-20]; ОПЛ + лексика, имеющая отношение к политической экономии, истории, философии, военному делу, культуре, искусству, живописи, музыке, литературе [Степанян, 1970: 63]; ОПЛ - языковые единицы с терминами «община», «политический», «государственный», «социальный» [Заварзина, 1998: 4].

В разделе *«Политическая лексика и политическая терминология в словарях»* (1.1.2.) определена частотность политических терминов в трудах А.А. Мустафина *«Политология: словарь современных терминов и выражений»* [2012], В.Н. Коновалова *«Политический словарь»* [2011], *«Новый политический словарь»* [2010], в словаре *«Политология: Энциклопедический учебник»* [2004 г.], в энциклопедическом словаре *«Права человека, демократия, власть»* [2015] А.А. Акунова и Г.С. Мамбеталиевой.

В разделе *«Исследование политической лексики и терминов в русском, турецком и киргизском языкознании»* (1.2.1.) указывается, что упомянутый лексический пласт в русском языкознании изучался большой группой лингвистов [Г. О. Винокур, С. И. Карцевский, Е. Д. Поливанов, А. М. Селищев, П. Я. Черных жана Р. О. Якобсон, Г. З. Апресян, Л. А. Введенская, Н. Н.

Кохтев, В. Одинцов Ю. А. Бельчиков, В. Г. Костомаров, Д. Э. Розенталь, Г. Я. Солганик, П. Н. Денисов, С. Г. Капралова, А. Н. Кожин, Т. Б. Крючкова, М. В. Панов, И. Ф. Протченко, Ю.С. Сорокин, Т.С. Коготкова, А.Л. Голованевский и др.].

В работах Е.И. Шейгал [2000] исследуется взаимосвязь политического дискурса с другими дискурсами, системообразующие особенности политического дискурса; его основные понятия; политические афоризмы; жанровое пространство политического дискурса; Ю. В. Трофимова [2004] рассматривает понятие «политика» в русской картине мира (научной и обыденной) в рамках когнитивной парадигмы, факт изменения публицистического стиля в зависимости от социальных и политических условий, особенности лексико-политических условий, семантические, парадигматические, синтагматические, эпидигматические связи слова политика, употребление неоднозначных терминов (политических), явления детерминологизации и транстерминологизации на страницах газет; Э. В. Курасова [2004] описывает семантические неологизмы в русском языке на рубеже XX-XXI веков, их создание метафорическими и метонимическими способами, исследует процессы семантического сужения, расширения и сдвигов.

В работе А.В. Загребельного [2013] отмечается, что в последние годы XIX - первое десятилетие XX века острые социально-экономические и общественно-политические противоречия привели к крупным кризисам, окрепла либеральная интеллигенция, созданы более 150 партий, организаций, течений, более 90% масс вовлечены в политическую деятельность. Докторская диссертация Г. А. Заварзиной [2014] показывает, что создание и развитие русской лексики государственного управления тесно связаны с экстралингвистическим фактором (историческим ростом российской государственности). Исследование проводится в семантико-когнитивном аспекте.

В русском языкознании в последующие годы появились докторские диссертации, отражающие различные аспекты политического языка [Э. Я. Голованова, 2004; М. В. Гаврилова, 2005; М. Н. Панова, 2005; С. Г. Катаева, 2009; Х.Г. Гилязетдинова, 2011; Э. К. Павлова, 2013; С. А. Маник, 2019 и др.] и кандидатские диссертации [А. Э. Салман, 2008 г.; Я. В. Кологривова, 2009; А. Ю. Куткина, 2011; А. В. Романенко, 2018; Н. Р. Гейко, 2020 и др.].

В разделе «*Исследование политической лексики и терминологии в тюркологии*» (1.2.2.) уделяется внимание этимологическому, структурному и семантическому изучению общественно-политической лексики и терминологии тюркских языков.

В работах по туркменскому [Харланова 1965], старочувашскому [Скворцов, 1972], казахскому [Барлыбаев, 1978], каракалпакскому [Пирнязова, 1986], азербайджанскому [Халилова [1989; Р.Я.Бабаева, 2006], кумыкскому [Лабазанова, 2014], башкирскому [Кагарманов, 2005] языкам описаны этапы формирования общественно-политической лексики, ее состав и структура, способы создания.

В монографии Х.А.Дадабаевой «Социально-политическая и социально-экономическая терминология в тюркоязычных письменных памятниках XI-XIV веков» [1991] глубоко со всех сторон исследуются структура, этимология общественно-политических словарных единиц в древнетюркских текстах, их тесная связь с административно-политическим устройством государства, внешней политикой и общественным устройством.

Со второй половины XX века начался период интенсивных исследований общественно-политической лексики в современных тюркских языках, публиковались научные статьи, монографии, защищались диссертации.

Г. У. Алеева в кандидатской диссертации «Общественно-политическая лексика татарского языка» [2009] на богатом материале доказывает, что общественно-политическая лексика татарского языка обогащается синтетическим, аналитическим (преимущественно) и аббревиатурным способами.

На основе этимологических и сравнительно-исторических исследований общественно-политической лексики татарского языка выделяются 1) общеалтайский 2) общетюркский 3) настоящий татарский 4) заимствованные пласты.

Г. Н. Мухамедьянова [2005] в своей работе исследует своеобразие эвфемизмов в системе общественно-политической лексики на материалах русского, немецкого и башкирского языков, определяет социальные и психологические мотивы эвфемизмов, определяет их место в системе номинативных средств языка; систематизирует основные функции и способы создания эвфемизмов; разрабатывает критерии отличия эвфемизмов от аналогичных явлений - мелиорации, криптоляции и дезинформации; уточняет тематические группы общественно-политической лексики и их составные части; делит эвфемизм на отрицательные и реальные.

Кандидатская диссертация А. С. Акимовой посвящена истории русской, тюркской и якутской терминологии и особенностям общественно-политической терминологической лексики, способам образования общественно-политической лексики якутского языка: лексико-семантический (метафора, метонимия, синонимия, омонимия, многозначность, антонимия), аффиксационный, лексико-грамматической (модели), а также русские и международные заимствования.

Д. А. Абдувалиева в статье «Общественно-политическая лексика в исторических произведениях Алишера Навои» [2016] исследует семантику политических терминов и их семантико-стилистические свойства.

В разделе «Исследование общественно-политической лексики в кыргызском языкознании» (1.3.3.) В кандидатской диссертации Исабековой на тему «Общественно-политическая терминология в кыргызском литературном языке и ее упорядочивание» [1971] исследуется общественно-политическая лексика кыргызского языка - термины философии (диалектический/исторический материализм), политической экономии

(капитализм, социализм), истории партии, атеизма и права. Ученому удалось определить степень влияния перевода произведений В. И. Ленина на киргизский язык, в частности, на формирование и развитие общественно-политической терминологии, а также систематизировать лексико-морфологические особенности общественно-политической лексики, внутренние и внешние пути ее развития (заимствования из монгольского, арабского, персидского, русского языков).

В.И. Закирова и Т.А.Дюшеналиева в своей статье «Кыргызская терминология» обращают внимание на общественно-политические лексические единицы, образованные некоторыми суффиксами. [Дуйшеналиева, Закирова, 1987, 163-165].

В кандидатской диссертации Г. А. Абдувалиевой «Формирование и развитие политической лексики современного кыргызского языка (в сравнении с турецким языком)» [Б., 2015] рассматриваются общие черты и различия в способах возникновения и разделения общественно-политической лексики в сравниваемых языках, а также уровни их исследования в обоих языках, их семантические, структурные, тематические и морфологические особенности, сходства и различия. Исследование основано на материалах публицистической литературы и газет.

Б.О. В монографии Орузбаевой «Кыргызская терминология» [Ф.: Школа, 1983. - 168] рассмотрены теоретические вопросы терминологии, критерии разграничения терминов и номенклатурных единиц, источники и принципы терминообразования, создание и систематизация кыргызской национальной терминологии и т.д.

А.А. Анапияева дает краткий обзор политических терминов - неологизмов в кыргызском языке после 1980 года. [2015].

В разделе 1.2.1 «*Политическая лингвистика*» (1.2.) указано, что предметом нового лингвистического направления, созданного на стыке языкознания и политологии, является *политическая коммуникация*, основной задачей которой является исследование многогранных связей между языком, мышлением, коммуникацией, политической деятельностью и политическим состоянием общества, а основным постулатом - изучение политических текстов в дискурсивном аспекте. В следующем разделе (1.2.2) описываются основной понятийный аппарат и терминология политической лингвистики: политическая коммуникация, политический язык/речь, стиль политического языка, политический дискурс/текст, контекст, языковая картина политического мира, политическая лексика/политическая метонимия/метафора.

Кроме названных выше ученых проблемы политического языка исследуют и многие другие [А.П. Чудинов, О.И. Воробьева, Е.В. Будаев, Е.В. Дзюба, В.Е. Чернявская, Е.И. Шейгал и др].

Во введении главы 2 раздела 1, озаглавленного «**Источники, базы данных, методология и методы исследования политологической терминологии кыргызского языка в лингвистическом аспекте**», объектом исследования является политическая терминология кыргызского языка

(древнего, средневекового и периода независимости), а его предметом политическая терминология кыргызского языка. Описан процесс формирования и развития терминологии, а также ее разделение на тематические группы.

В разделе «*Информационные источники исследования*» (2.1.1.) отмечено, что источниками исследования являются древние орхон-енисейские памятники, словарь М. Кашгари «Дивану лугатит тюрк» (оригинал, переводы), поэтическое произведение Юсупа Баласага «Кутадгу» билиг» (оригинал, переводы), письменные памятники в период Золотой Орды (XIII-XIV вв.), книга Бабура «Бабур-наме» (XV-XVI вв.), «Куманский кодекс», «Документы на половецком языке XVI века», «Сравнительный словарь тюрко-татарских диалектов» Л.З. Будагова (1869-1871), «Опыт словаря тюркских наречий» В.В. Радлова (1998-2011), «Этимологический словарь тюркских языков» (1974-2003), «Кыргызско-русский словарь» (1965) К.К. Юдахина, «Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков» (1975-1977), «Этимологический словарь монгольских языков (2015-2018), «Древнетюркский словарь» (1969), «Толковый словарь кыргызского языка» (2019), энциклопедия «Манас» (1995; 2015), «В Туркестане и после монгольского нашествия» В.В. Бартольда, «История киргизов и Киргизии с древнейших времен до монгольского нашествия», А.Н. Бернштама, «Работы по истории и этническому составу тюркских племен» А.А. Аристова, «История Киргизской ССР (с древнейших времен до середины XIX века), «История кыргызов и киргизской письменности (с древнейших времен) до X века» Г.Т. Жаманкуловой (2014)), «Политические исследования: Энциклопедический учебник» (2004), «Энциклопедический словарь» А.А. Акунова и Г.С. Мамбеталиевой (2015), «История Кыргызское государство» (2015) Б.И. Борубашова, «История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней)» (2022) Ж. Осмонова и лексикографические труды, исторические исследования, энциклопедии.

Теоретико-методологическая база исследования по разделу «*Теоретические основы работы*» (2.1.2.): 1) известные лингвисты, разработавшие основные принципы общего языкознания, исторической/современной лексикологии, семасиологии [В.В.Виноградов, Н.И.Толстой, О.Н.Трубачев, А.А.Уфимцева, Н.Д.Арутюнова, В.Г. Гак, Л.М. Васильев, Н.Г. Комлев, М.В. Никитин, Ю.Н. Караулов, В.Н. Телия, Дж. Лакофф, Д.Н. Шмелев, Э.Р. Тенишев, А.Т. Кайдаров, Б.Ө.Орузбаева, К.М. Мусаев, А.М. Кузнецов и др.]; 2) ученые в области политической лексики и терминологии [А. В. Загребельный, Г. А. Заварзина, М. А. Крундышев, А. В. Ермакова, Е. В. Курасова, Н. М. Лейберова, Л. А. Мурадова, О. Н. Паршина, Г. У. Алеева и др.]; 3) ученые в области политической лингвистики [А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал, Е.В. Будаев, О.И.Воробьева и др.]; 4) известные терминологи [О.С. Ахманова, Д.С. Лотте, Б.Н. Головин, А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева, В.П. Даниленко, С.В. Гринева-Гриневица, В.А. Татарина и др.].

В разделе «*Методы исследования*» (2.1.3.) указаны следующие научные методы, использованные в работе: 1) диалектический метод, 2) компонентного анализа: 3) лексикографический метод, 4) сравнительно - исторический метод, 5) психолингвистический метод, 6) коммуникативный метод, 7) когнитивно-понятийный метод, 8) социолингвистический метод, 9) эмоционально-оценочный метод, 10) структурно-семантический метод, 11) диахронический метод, 12) функционально-стилистический метод, 13) психологический метод, 4) лингвистический метод.

В указанном исследовании использовался также метод лексико-семантической группировки. Ф.П. Филин писал: «группы слов, основанные на собственных классификациях предметов и явлений, а не на лексико-семантических связях, могут образовывать тематические лексические группы» [Филин, 1957: 526]. А.А. Уфимцева поддержала его мнение, указав, что на основе функций сходства или общности предметов и процессов, представляемых словами, создаются групповые ассоциации слов - предметные группы [Уфимцева, 1962: 133].

В разделе «*Термин, терминология, система терминов*» (2.2.) (Термин и терминология. 2.2.1) отмечается, что термин – это основной понятийный элемент в той или иной деятельности человека, а терминология – это 1) совокупность терминов; 2) совокупность терминов той или иной области знаний; 3) наука о создании, строении и функции терминов; 4) общая терминология; соотношение термин(ологии) и номена(клатуры), наличие наряду с ними терминоидов, предтерминов, квазитерминов, прототерминов, паратерминов, псевдотерминов, профессионализмов, профессиональных жаргонизмов (2.2.2.); терминология – это стихийно возникшая группа лексических единиц, обладающая семантической общностью и близостью, а терминосистема – это конкретная модель среды знаний или особая теория деятельности (2.2.3.) [Лейчик, 2009: 129] существования явления полисемии, омонимии и синонимии (2.2.4.). Отмечается, что когнитивная терминология по-новому смотрит на термины и терминологию [Алексеева, Мишланова, 2002: 15].

В главе III «**Политические термины в турецком и киргизском языках древней, средневековой и досоветской эпохи**» в разделе «*Понятие государственного управления и его составляющие*» (3.1.1.) говорится о понятии государственное управление и его составляющих в современный период. В определении вышеуказанного понятия существуют три точки зрения: 1) государственное управление – деятельность, осуществляемая государством во всех сферах общественной жизни [Хаджиев, 2009: 153; Купряшин, 2003: 8; Курашвили, 1987: 99], 2) осознанная, планомерная реализация государственных целей и задач [Сморгунов, 2008: 45; Глазунова, 2009: 42; Добрынин, 2010: 67]; государственная деятельность и влияние на все стороны жизни. [Зеркин, Игнатов, 2007: 49].

Терминология государственного управления исследована в зависимости от этапов становления кыргызской государственности. Политическая терминология и лексика кыргызского языка начали

формироваться в первых феодальных ханствах VI-X веков: *теңиркут, шаньюй, Билге хан, ябгу, ил кусай, кутигу, улуу сангун, улуу тутук бек, улуу газна бек, батисхан, түмөн баишы, миң баишы, бей, янь-ван, лули-ван, сянь-ван, дули-ван, эл баишы, торага, каган, сенгир, хан, тархан, ихшид, вазир и др.*

В Кыргызском каганате (V-XIII вв.) политическая терминология сумела в полной мере обозначить политические, экономические и социальные круги: *каган, ажо, вазир, тутук, элтебер, чор, йинал, бек, иди/эзи, бек, инал, хан/каган, тегин, тутук, буюрук, чор, ышбара, элчи, ынанчу, чигиш, ичрек, сангун, йарган, саңун и др.*

В Караканском ханстве (840-1212 гг.) были стандартизированы политические термины и создана единая политическая терминология: *альхакания, ильхандар, «ильханиддер, Афрасиаб үйү (тукумдары), Арслан-хан, Бугра-хан, Тамгач-хан, каган, дергах, диван, бодун, бай, орта, чыгай, улуг хажиб, вазир, бек, эл, вилает, хаким, раис, көкчүн сакал, чубан, текин, иликхан, ялафар, муширф, имга, улаг, чубан, битигчи, ылымга, раят, элик//илик, капыг баишы, байрак, улуглык, туг, тамгаи т.д.*

Когда Киргизия входила в состав монгольских государств (XII - первая половина XX вв.) появились политические термины: *нойон, яргучулук, ясылык, тамгажы, баш кам, бики, бакиш//тайши//даруга, боорчу, мухали, наяа, хан, улусбеги, мажилис, диван, дафтары, аталык, амир ал-умара, даруга, ишик ага, йатишбеги, тавачи, тугби-бек, бахши, кошбеги, йасаул, кукелдаш, үчбеги, миришкар; оң, сол канаттар, ичкилик (булгачы), дербен ойрот, кашка, хан, бий, чоң бий, акалакчын, бай, бий, баатыр, чарбадар, кедей, кул, ордолуу бай, баатыр, чарбадар, кедей, кул, ак сөөк - кара сөөк и др.*

В период Коконского ханства (1709-1876 гг.) политическая лексика/терминология отражала политическую действительность: *кан, кушбеги, датка, кансад баиши, парваначи, миңбаишы, мехтер //зекетчи, дастарханчи, расылчы, аталык//серкер, шейх-уль-ислам, кази-калян, кази-аскар, раис, хаким, бек, аталык, датка, раис, корбаишы, серкер, мирапбаишы, казы, арык аксакал, миришап, мырза, манап, чала манап, майда манап, чолок манап, жакыр манап и др.*

С вхождением Киргизии в состав Российской империи (1863 г.) изменилась система управления и административно-территориальное распределение, сформировалась новая политическая лексика/терминология: *баишкы (генерал-губернатор, канцелярия, чиновниктер аппараты), областтык, уезддик, улук манап, аскердик-элдик баишкаруу, жергиликтүү баишкаруу (туземдик администрация), шайлоо системасы, болуштук съезд; айылдык жыйын, айылдык старшина (ыстарчын), уезд, волос, датка, бек, бий, аксакал, арык-аксакалы, молдо, казы, сопу, атка минер, соодагер, чайкоочу, сүткор, далдалчы, букара, жалчы, малай, чайрекер, мандикер, жакыр, томаяк, топор, байкуш и т. д.*

В древнетюркских государствах сложилась система государственного управления, в результате чего разрослось ее ядро, стала полноценной центральной часть, усложнились периферии. На общем собрании (военная

демократия) в родоплеменной структуре избирались носители власти - вожди, военачальники, и им была поставлена задача сохранения и защиты власти, богатства. Социальная структура состоит из богатых и бедных. В государстве саков во главе государственной власти стояли шадиша и его жена, а родами и областями управляли сатрапы.

Для организации государственного строя Модун-тениркут создал 20 уровней государственной службы: 1) *Билге хан*, 2) *ябгу* (башки кенешчи); 3) *ил кусай*; 4) *кутигу*; 5) *улуу сангун*; 6) *улуу тутук бек*; 7) *улуу газна бек* (казына башчы); 8) *батисхан*; 9) *түмөн башы*; 10) *миң башы*; 11) *жүз башы*; 12) *он башы*. [Борубашов, 2015: 30].

В Западных и Восточных Хуннских государствах центральным звеном власти является *теңиркут*, а центральный компонент: *аскер жетекчиси*, *бейлер* (*бектер*), *жаувизир* «увазир» жана *аймактын ээлери* - *янь-ван* (*бий*) (*очень влиятельный*), *лули-ван*, *сянь-ван*, *дули-ван*. Периферию составляли *аксакал*, *тамгачи* «мөөрчү», *атталак* «аталык», *элчи*, *казначи*, *тилмеч*, *жасаул* «жасоол», *онбаши*, *колбаши*, *миңбаши*, *туменбаши*, *тукбаши* «кол башы», *атаман*

Кыргызская политическая терминология и лексика были стандартизированы в раннефеодальных государствах VI-X веков и приобрели современную окраску.

В Кыргызском каганате (V-XIII вв.) *ажо* составлял ядро власти, а в центре власти находились *вазирлер*, *элтеберлер*. К ним примкнули *иналдар* и *чорлор*. Титулы: *бек*, *инал*, *хан/каган*, *тегин*; звания: *элтебер*, *тархан*, *тутук*, *буюрук*, *чор*, *ышбара*, *элчи*, *ынанчу*, *чигиш*, *ичрек*, *сангун*, *уруну*. Государственная атрибутика - *кызыл туу*, *тамга* (*герб*).

В Караканском каганате (840-1212 гг.) *каган* (хан нанов) является главой политической власти. Центральный аппарат государства делился на два: *дергах* (дворец) и *диван* (канцелярия). Центр концепта власти образуют: *улу хаджиб* (*таяну*) (ранг, подчиненный крови) - столпы ханской власти; *вазир* (*югрушка*), *бе*, *тархан*, *текин*; а периферию: *раис*, *ак/көкчүн сакал*, *чубан*, *иликхан*, *муширф*, *имга*, *бек*.

Когда Киргизия находилась во владении Монгольских государств (XII – XX первая половина) политический тезаурус при составлении принял следующий вид: 1) *кан*, *амир ал-умар*; 2) *нойон*, *тархан*, *яргу*, *ясылык*, *тамгажы*, *баш кам*, *боорчу*, *мухали*, *наяа*, *усбеги*, *дафтары*, *везир*, *аталык*; 3) *даруга*, *ишик ага*, *йатишбеги*, *тавачи*, *даруга*, *хан*, *бий* (титулы и звания кыргызских правителей), *аталык*, *кашка*, *чоң/ордолуу бай*, *сопи*. 1 – ядро, 2- центр, 3) периферия.

В Коконском ханстве (1709-1876) ядром власти были *кушбеги*, *датка*, *аталык//серкер*) *кансадбаши*, *парваначи*, *миңбашы*, *кушбеги*, *шейх-уль-ислам*, *кази-калян*, *кази-аскар*, (*мехтер //зекетчи*, *дастарханчи*; центром *расылчы*, *раис*, *кушбеги*, *хаким*; *хаким*, *бек*, *аталык*, *датка*, *раис*, *корбашы*, *серкер*, *мирапбашы*, *казы*; периферией *арык аксакал*, *мириап*, *мырза ж.б. түзгөн*. Образовалась исполнительная система манапства: *манап*, *бий*, *чоң манап*, *чала/майда/чолок/жакыр манап*.

В период нахождения Киргизии в составе Российской империи (со второй половины XIX века по 1917 год) ядром административной системы Туркестанской области были: *башкы (генерал-губернатор, канцелярия, чиновниктер аппараты, аскер губернатору, орус армиясынын полковниги, болуштук съезд; центр: датка, бек; чоң бий; периферия: айылдык жыйын, айылдык старшина, аксакал, арык-аксакалы, молдо, казы, атка минер.*

3.2.1 раздел «*Номинации и семантика субъектов и объектов верховной политической власти*» (3.2.) представляет собой историко-этимологический и семантический анализ около сотни терминов, вербализирующих субъекты и объекты верховной политической власти. Он показал их происхождения и общность в родственных языках, эпидигматические и парадигматические свойства, семантические градации, синонимию и т.п.

Такие термины, как *ажо, кан, каган, ак үй, ак үйлүү, аким, бай, бек, султан, төрө, курултай, датка, баатыр, барымта, аманат, казы, революция и др.* имеют полисемантический характер, а термины *ажо, кан, бей, аким, бек, курултай, датка* и др. дошли до нас с различными семантическими филиациями. Каждый из терминов *адат укугу, үркүн, түстүү революция, суверенитет, эгемендүүлүк* имеет синонимический ряд. В разделе 3.2.2. исследуются родовые международные отношения.

В разделе «*Терминология государственной власти*» (3.3.1.) раздела «*Терминология, лексика и термины государственной власти на кыргызском языке (на основе Конституции и закона)*» (3.3.) отмечается, что политическая терминологическая система государственной власти реализована на основе шести Основных Законов времен независимости.

Кыргызская Республика (Кыргызстан) является *независимым, суверенным, демократическим, унитарным, правовым, светским и социальным государством* [статья 1 Конституции 2021 года]. Понятие «государство» состоит из трех основных терминологических систем: *законодательной, исполнительной и судебной* [ст. 4]. Права и обязанности Президента Кыргызской Республики подробно описаны в главе 1 третьей главы «Государственная власть» Конституции (2021 г.) и трактуются с использованием соответствующей политической лексики. В основных законах статус президента то сужался, то расширялся: глава государства (1993 г.); права и обязанности достигли 58 (2007); ряд его полномочий разделен поровну между Жогорку Кеңешом и Правительством (2010); глава государства, является высокопоставленным должностным лицом и возглавляет исполнительную власть Кыргызской Республики, назначает Премьер-министра и членов Правительства (статья 70). Для выражения политической концепции используется ряд политических терминов.

Терминологическую систему органов законодательной, исполнительной и судебной власти образуют термины, обозначающие органы власти и терминологические словосочетания, отражающие их деятельность.

В вышеуказанных дискурсах много терминов, предтерминов, терминоидов, отражающих юриспруденцию, науку, экономику, военное искусство, государственное управление, культуру и др отрасли.

«Кыргыз тилиндеги саясий терминдеринин жасалуу жолдору» (4.4.) деген бөлүмдүн «Лексика-семантикалык жол аркылуу жасалган саясий терминдер» (3.4.1.) аттуу бөлүмчөсүндө тил илиминдеги (советтик, орус, түркология, кыргыз) темага тийиштүү маселелерге сарасеп салынып, кыргыз саясий тилинде метафоралар (антропоморфтук, табиятморфтук, социоморфтук, артефакттык) жана метонимиялар системасы калыптанып жатканы, ошондой эле семантикалык неологизмдер сөз маанисинин кеңейиши, тарышы жана семантикалык жылышы аркылуу да жаралып жатканы белгиленет.

В 3.4.1. *«Политические термины, образованные лексико-семантическим способом»* в разделе *«Способы образования политических терминов в кыргызском языке» (4.4.) рассматриваются вопросы, связанные с темой в языкознании (советская, русская, тюркологическая, киргизская).* Кроме этого, отмечается, что в кыргызском политическом языке формируется система метафор (антропоморфных, природных, социоморфных, артефактных) и метонимии, создаются семантические неологизмы, происходит сужение и семантический сдвиг значения слова.

В разделе *«Политические термины, образованные морфологическими средствами» (3.4.2.)* описано образование политических терминов способами аббревиации, суффиксальным, префиксально-суффиксальным, конверсией и 3.4.3 синтаксическим способом. 3.4.4 описывает состав политических терминов, заимствованных из других языков (латинского, французского, греческого, немецкого, английского, итальянского, польского) через арабский, персидский и русский языки. В разделе также уделяется внимание типам заимствований (материальное заимствование, калька, гибрид) и явлению транскрипции и транслитерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политическая мысль кыргызов зародилась в глубокой древности и прошла следующие этапы: 1) древность; 2) орхоно-енесайский период (VI-IX); 3) средневековье (X-XII); 4) монгольский период (XIII-XV); 5) смешанная эпоха (XIX-XX); 6) советское время (1917-1991); 7) независимая эпоха (с 1991 г.). Общественно-политические, философско-этические и культурные мысли кыргызов отражены в литературно-исторических памятниках и фольклорных произведениях средневековья, начиная с орхоно-енесайских памятников. Присоединение кыргызов к Российской Империи во второй половине XIX века изменило их общественно-политические взгляды, а в конце века ухудшение общественно-политической ситуации в Империи пробудило политическое сознание кыргызов. Кыргызский народ и заставил его стремиться к освобождению. Октябрьская революция 1917 сформировала социалистическое сознание и утвердила революционно-коммунистическую идеологию. После обретения независимости (1991 г.) кыргызский народ пошел по капиталистическому пути, и соответственно изменилось его политическое сознание.

Политическая терминология и лексика кыргызского языка начали

формироваться в первых феодальных каганатах VI-X вв., а в Кыргызском каганате (V-XIII вв.) удалось в полной мере выразить политическую, экономическую и социальную среду. В Караханидском ханстве (840-1212 гг.) были стандартизированы политические термины и создана единая политическая терминология. На богатство этой группы лексики указывает ряд политических терминов, зафиксированных в трудах Жусупа Баласагына (1017-1070) и М. Кашгари. В период вхождения Кыргызстана в состав монгольских государств (XII-XX вв.) политический тезаурус состоял из арабских, иранских и киргизских лексических единиц и полностью вербализировал ядро, центр и периферию лексико-семантической группы. Во времена Кокондского ханства (1709-1876 гг.) ядро, центр и периферия политической терминологии были представлены иранскими и киргизскими лексическими единицами. В период зависимости Киргизии от Российской империи (со второй половины XIX века по 1917 год) часть прежней политической терминологии уступила место лексико-семантической группе политического, экономического и социального управления империей. Исследование семантики номинаций субъектов и объектов высшей политической власти наглядно показало, что существует около трехсот лексических единиц, составляющих политический тезаурус. Проведенный в этой области историко-этимологический и семантический анализ показывает происхождение терминов, многозначные свойства, смысловую градацию, синонимию, их расположение и систематизацию и т. д. Теоретическая концепция исследования была сформирована по принципу разделения слов лексической системы языка на определенные группы (тематическая группа - ТТ; лексико-семантическая группа - ЛСТ; лексико-семантическое поле - ЛСП) в зависимости от классификации предметов и явлений, которые они называют.

В общественно-политическом тезаурусе имеются весьма важные лексико-семантические блоки: государство - *государственная власть, государственное устройство, законодательство, исполнение, политико-административное распределение; титулы, звания*; политика и идеология - *общественно-политическая деятельность, внешняя политика и т.п.*; общество - *социальное положение, экономическая и финансовая мощь, религия, экономические проблемы* и т. д.

Политическая терминология кыргызского языка развивалась в рамках законов, созданных на основе общелингвистических постулатов: на каждом этапе по законам синхронности термины не теряли своих парадигматических связей и не разрывали отношений между ядро, центр и периферия; в диахронии значения терминов обогащались или обеднялись, а элементы перескакивали в ядре, центре и на периферии.

В ситуации, когда резко меняется общественно-политическая ситуация и происходит резкая трансформация лексико-семантических групп политических терминов, соответственно, изменения наблюдаются в ядре, в центре и на периферии.

В лексико-семантической группе терминов, отражающих систему государственного управления, центральная часть представляет высшую

власть - ядро, средняя - уровень власти, а нижние уровни (титулы, чины) создаются периферией.

Политико-экономический и юридический терминологический аппарат основной лексико-семантической группы отражает семантико-функциональное поле «Президент Кыргызской Республики – глава государства, исполнительная власть, законодательная и судебная власть».

В Основных законах Кыргызской ССР и Кыргызской Республики, «Конституционном законе Кыргызской Республики» (2021 г.) «О Кабинете Министров Кыргызской Республики» и «Национальной программе развития Кыргызской Республики до 2026 года» новый политический тезаурус полностью отражает соответствующие реалии.

Исследования политического дискурса в процессе государственного управления бывают социально-экономическими (экономический строй, государственная и частная собственность, рыночная экономика), правовыми, (судебное правосудие, прокурорский надзор, законность, равенство и др.), военными, философско-художественными. Политический тезаурус (лексика, номен, термин, терминойд и т.п.) в политических документах может меняться в процессе реализации, заменяться другим термином или вообще выходить из употребления.

Терминология административного права состоит из четырех групп: 1) термины, официально называющие лиц по их обязанностям (губернатор, глава администрации, мэр, государственный служащий и т.п.); 2) термины, обозначающие органы исполнительной власти (управление, отдел, коллегия и т.п.); 3) терминойды, вербализующие государственные документы и постановления распорядительной власти (устав, акт, закон, приказ и т.п.); 4) термины, обозначающие малые структуры исполнительной власти (правление, правление, комитет, агентство, отдел, аппарат).

Нет сомнений, что продолжение демократического режима, установленного в Кыргызстане в 1991 году, внесет новые компоненты в политическую лексику кыргызского языка, в том числе в терминологию.

Политические термины в кыргызском языке формируются лексико-семантическим (метафорические модели, метонимия), морфологическим (аббревиатура, суффиксы, префикс-суффикс, конверсия), морфолого-синтаксическим, синтаксическим способами, а также заимствованием. Политическая терминология кыргызского языка с течением времени обогащается новыми способами, терминами и терминойдами.

При изменении политической реальности обладатели власти склонны сохранять свои позиции, угождать большинству, демонстрировать преимущества своих программ, манипулировать общественным сознанием, осуществлять инновационные политические, социально-экономические реформы, направленные на интересы народа. В такие моменты не соблюдаются стилистические правила литературного языка, лингвистические пробелы (лакуны) заполняются иноязычными лексемами. В политическом дискурсе увеличивается частота экономических и финансовых терминов, терминойдов (неопределенных названий), прототерминов (лексем,

выражающих научные образы, популярные термины) в средствах массовой информации, предтермины (временные специальные лексемы, обозначающие новые понятия, но не отвечающие терминологическим требованиям), паратермины (переходные лексемы), псевдотермины (лексемы, обозначающие понятия в ложных теориях).

Лишь во второй половине XX века на стыке языкознания и политологии политическая лингвистика сформировалась как самостоятельное научное направление, а современная политическая лингвистика имеет собственный понятийный аппарат и терминологию, единую теоретическую базу и методологию.

Апышова Базаргүл Токтосуновнанын «Кыргыз тилиндеги саясий терминдер» деген темадагы 10.02.01- кыргыз тили адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Ачкыч сөздөр: саясий лексика, саясий терминология, саясий лингвистика, мамлекет, мамлекеттик башкаруу, терминология, номенклатура, жогорку саясий бийлик субъектери, мамлекеттик бийлик терминологиясы, лексикасы жана номендери, саясий терминдеринин жасалуу жолдору.

Изилдөөнүн объектиси – кыргыз тилинин саясий лексикасы жана терминологиясы.

Изилдөөнүн предмети – кыргыз тилинин саясий лексикасы менен терминологиясынын тарыхый, генетикалык, структуралык жана семантикалык өзгөчөлүктөрү.

Изилдөөнүн максаты - кыргыз тилинин байыркы, орто кылымдардагы, Октябрь революциясына чейинки жана эгемендүүлүк жылдарындагы саясий тезарусун семантикалык жактан сыпаттоо.

Изилдөө методдору: лингвистикалык (контексттик/компоненттик анализ, лексикографиялык, салыштырма-тарыхы, лексика-семантикалык ж.б.) жана диалектикалык методдор.

Алынган натыйжалар: Кыргыз элинин *саясий ойлому* байыркы, орхон-энесай (VI-IX), орто (X-XII), монгол (XIII-XV), аралаш (XIX-XX), совет (1917-1991) жана эгемен доорлордо (1991-ж-дан) өзгөрүп турган. Ошого жараша кыргыз тилинин *саясий лексикасы жана терминологиясы* коомдук-саясий түзүлүштү чагылдырып, саясий тезарус монгол, арап, иран элементтеринин эсебинен байыган, кыргыз тилинин лексикалык бирдиктеринен да топ куралып, жогорку лексика-семантикалык системанын өзөгүн, борборун жана жака белин толук вербалдаштырган.

Коомдук-саясий тезарустагы маанилүү лексика-семантикалык блоктор: мамлекет – мамлекеттик бийлик, мамлекеттик түзүлүш, мыйзам чыгаруу/аткаруу бийликтери, саясий-администрациялык бөлүштүрүү; титулдар, наамдар; саясат жана идеология - коомдук-саясий ишмердик, тышкы саясат ж.б.; коом – социалдык абал, экономика-каржылык кудурет, дин, чарба проблемалары ж.б.

Мамлекеттик башкаруу системасын чагылдырган терминдердин лексика-семантикалык тобунда жогорку бийликти - *өзөк*, андан ортоңку - бийлик баскычын борбордук бөлүк, ал эми *төмөнкү* даражаларды (титулдарды, наамдарды) жака-бели түзөт.

Кыргыз ССРинин жана расмий документтеринде жаңы саясий тезарус тийиштүү реалияларды толук туюнтууда.

Саясий терминдер лексика-семантикалык (метафоралык моделдер, метонимия), морфологиялык (аббревиация, суффикстер, префикс-суффикс, конверсия), морфологиялык-синтаксистик, синтаксистик жана кабыл алуу жолдору жасалат.

Колдонуу чөйрөсү: алынган натыйжа-жыйынтыктар саясий лексика, терминдер боюнча сөздүк түзүүдө, саясат таануу жана филология жаатында лекция окууда, практикалык сабак өтүүдө кеңири пайдаланууга жарактуу.

РЕЗЮМЕ

диссертации Апышовой Базаргуль Токтосуновны на тему «**Политические термины в кыргызском языке**» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 кыргызский язык.

Ключевые слова: политическая лексика, политическая терминология, политическая лингвистика, государство, государственное управление, терминология, номенклатура, субъекты высокой политической власти, терминология государственной власти, лексика и названия, способы создания политических терминов.

Объект исследования - политическая лексика и терминология кыргызского языка.

Предмет исследования - исторические, генетические, структурные и семантические различия политической лексики и терминологии кыргызского языка.

Цель исследования – семантически описать политический тезаурус кыргызского языка в древности, средневековье, до Октябрьской революции и в годы независимости.

Методы исследования: лингвистические (контекстно-компонентный анализ, лексикографические, сравнительно-исторические, лексико-семантические и др.) и диалектические методы.

Полученные результаты: политическая мысль кыргызов древнего, орхон-энзайского (VI-IX), среднего (X-XII), монгольского (XIII-XVIII), смешанного (XIX-XX), советского (1917-1991 гг.) и независимые эпохи (1991) менялись. Соответственно, политическая лексика и терминология кыргызского языка отражают общественно-политическую структуру, политический тезаурус обогащается монгольскими, арабскими, иранскими элементами, формируется группа лексических единиц кыргызского языка, полностью вербализующих ядро, центр и периферию высокой лексико-семантической системы.

Важные лексико-семантические блоки общественно-политического тезауруса: государство - государственная власть, государственное устройство, законодательная/исполнительная власть, политико-административное деление; титулы, звания; политика и идеология – общественно-политическая деятельность, внешняя политика и т.п.; общество – социальное положение, экономическая и финансовая мощь, религия, экономические проблемы и т.д.

В лексико-семантической группе терминов, отражающих систему государственного управления, центральная часть представляет высшую власть - ядро, средняя - уровень власти, а нижние уровни (титулы, чины) являются периферией.

Новый политический тезаурус полностью отражает соответствующие реалии официальных документов Кыргызской ССР.

Политические термины формируются лексико-семантическим (метафорические модели, метонимия), морфологическим (аббревиатура, суффиксы, префикс-суффикс, конверсия), морфолого-синтаксическим, синтаксическим способами, а также обогащаются заимствованиями.

Область применения: полученные результаты предназначены для широкого использования в политической лексике, при создании словаря терминов, в лекциях по политологии и филологии, при проведении практических занятий.

RESUME

dissertation of Apyshova Bazargul Toktosunova defended her dissertation on the topic «Political terms in the Kyrgyz language» for the degree of candidate of philological sciences in the specialty 10.02.01 - Kyrgyz Language

Key words: political vocabulary, political terminology, political linguistics, state, public administration, terminology, nomenclature, subjects of high political power, terminology of state power, vocabulary and names, methods of creating political terms.

The object of the investigation is the political vocabulary and terminology of the Kyrgyz language.

The subject of the investigation is the historical, genetic, structural and semantic differences in the political vocabulary and terminology of the Kyrgyz language.

The purpose of the investigation is to semantically describe the political thesaurus of the Kyrgyz language in antiquity, the Middle Ages, the pre-October revolution and the years of independence.

Research methods: linguistic (contextual component analysis, lexicographical, comparative historical, lexical-semantic, etc.) and dialectical methods.

Results obtained: political thought of the Kyrgyz ancient, Orkhon-Enesai (VI-IX), middle (X-XII), Mongolian (XIII-XYIII), mixed (XIX-XX), Soviet (1917-1991) and independent eras (1991) -j-dan) changed. Accordingly, the political vocabulary and terminology of the Kyrgyz language reflect the socio-political structure, the political thesaurus is enriched with Mongolian, Arabic, Iranian elements, a group of lexical units of the Kyrgyz language is formed, completely verbalizing the core, center and backbone of the high lexical-semantic system.

Important lexical and semantic blocks of the socio-political thesaurus: state - state power, state structure, legislative/executive power, political-administrative division; titles, ranks; politics and ideology - socio-political activities, foreign policy, etc.; society - social status, economic and financial power, religion, economic problems, etc.

In the lexical-semantic group of terms reflecting the system of public administration, the central part represents the highest power - the core, the middle part - the level of power, and the lower levels (titles, ranks) are created by the collar.

The new political thesaurus fully reflects the corresponding realities of official documents of the Kirghiz SSR.

Political terms are formed by lexical-semantic (metaphorical models, metonymy), morphological (abbreviation, suffixes, prefix-suffix, conversion), morphological-syntactic, syntactic and receptive methods.

Scope of application: the results obtained are suitable for wide use in political vocabulary, creating a dictionary of terms, giving lectures in the field of political science and philology, and conducting practical classes.